

ДМИТРИЙ ФЕДЛИСОВ

Записал ВАЛЕРИЙ КРЫКОВ

Ее голос сегодня знает почти каждый. В свои 28 лет Ксения Стриж — лучшая ведущая на радио "Европа плюс" и хозяйка суперпопулярной телепрограммы "У Ксюши". Наш корреспондент встретился с ней в осеннем парке возле Останкинской башни. Ксюша должна была вот-вот отправиться в средиземноморский круиз, чтобы из лета сразу перепрыгнуть в зиму.

— Загорю, — сказала она, — и вернусь прямо к снегу. Я больше всего на свете люблю зиму, хотя весной и появляются мои любимые ландыши.

— Говорят, ваш папа хотел, чтобы вы стали международной стюардессой?

— Языки мне давались неплохо, и у отца был бзик, чтобы я занималась этой, по его мнению, непильной работой. Но сфера обслуживания — не для меня. Если кто-то мне не нравится, я ему улыбаться не стану... Еще меня хотели направить в техническую сферу, но

тут я полный "даун", до сих пор таблицу умножения не знаю.

— В театральный пошли вопреки родительским наказам?

— Родители ничего не знали. И когда я уже прошла в Щепкинское, отец взвыл: "Иди заодно и в Щукинское прослушайся!" Я и туда прошла, стала учиться, и он смирился. С первого курса стала жить от родителей отдельно. И дальше делала, что хочу.

— Короче, ваш приход на "Европу плюс" родителей не удивил?

— Папа спокойно отнесся: он сам много работал на радио и телевидении. Он понимал, что для имиджа это хорошо. А мама расстроилась, что я променяла "искусство дивное, святое" на шоу-бизнес. Ей сразу вспомнились годы, когда я приходила с рок-концертов и от меня пахло сигаретами и дешевым портвейном. Вокруг меня обычно все курили, дергались в сумасшедшем танце, разливая вино. Сама-то я этим не баловалась.

— В школьные годы вы, наверное, часто влюблялись?

— Я человек влюбчивый. Любовь тогда могла на уроке

СТРИЖ — ПТИЦА ЗИМНЯЯ

Московское Время. — 1994. — сент. (№ 1). — с. 7.

родиться: вдруг посмотрела на кого-то — ах! люблю. А на перемене побегу за ним в буфет, стою в очереди и думаю: черт, не люблю.

— Была в жизни любовь большая-большая?

— Нет, безумной, как в кино, не было. Но страдануть я любила, — подруги ржали надо мной безумно. Сижу, например, вся в слезах, страдаю, они успокаивают. А на следующий день встречаемся, я уже все забыла... Любовь, которую могу выделить из ряда увлечений, была у меня в институте.

— За него и замуж вышли?

— Нет, как ни странно. Вышла за другого. Мы, конечно, любили друг друга, прожили вместе полтора года... Его распределили в Омск, я училась на втором курсе. Бросить институт? Никогда в жизни! Так семья сама собой и распалась. До сих пор одна живу.

— Ждете идеального мужчину?

— Для меня нет идеального мужчины. Идеал — тот, который рядом в данный момент, которого люблю я и который любит меня. Абстрактных идеалов быть не может. Смешно говорить: люблю вы с о к о г о блондина с сиреневыми глазами.

— Что главное в отношениях мужчины и женщины?

— Секс. На 90 процентов.

— Ну вот вы встали с постели, ведь дальше как-то жить надо?

— А дальше очень легко жить! Очень легко.

— Как вы себе псевдоним придумали?

— Я люблю свою фамилию — Волынцева, но нужен был

короткий и звонкий псевдоним. Я долго про себя повторяла — "мышь", "дом", "грач", "нож"... А за два часа до первого эфира вошла в студию и сказала "Стриж".

— Вам, вероятно, приходят не только хорошие письма?

— Мы с ним в очень хороших, близких отношениях. И, кстати, нас только два человека на этой земле, которые любят вареный лук. На том мы с ним и сошлись.

— Вы — человек обеспеченный?

ОНА ЛЮБИТ ЛАНДЫШИ, СЕКС И ВАРЕНЫЙ ЛУК

— Много хороших, но есть и такие, в которых пишу: "Я ненавижу, когда ты ведешь программу..." Потом автор цитирует, что и когда я сказала. А я так думаю: а фигли ты слушаешь?! Это ведь своеобразный мазохизм. А с другой стороны, — это нормально, если человек либо раздражает, либо восхищает. Это все равно работает на имидж, на популярность.

— Вас часто видят с Андреем Макаревичем.

— Мне во многом приходится себя урезать. Я бы, наверное, не ездила на "Оке", которая еле двигается, курила бы сигареты получше, жила бы несколько в другом месте, отдыхала бы по-другому, если бы была обеспеченной.

— И что впереди?

— Впереди "звездный час". Я всегда была уверена, что моя жизнь начнется с тридцати лет.

КСЮША СТРИЖ И АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ